

VI Всесоюз. герпетол. конф. (Ташкент, 24—28 сент. 1985 г.) — Л.: Наука, 1985.— С. 109—110.

Сиренко В. А. О суточной и сезонной активности желтобрюхого полоза (*Coluber jugularis caspius*) в степном Левобережье Украины // Вопросы герпетологии: Автореф. докл. V Всесоюз. герпетол. конф. (Ашхабад, 22—24 сент. 1981 г.) — Л.: Наука, 1981.— С. 123—124.

Таращук В. I. Земноводні та плазуни // К.: Вид-во АН УРСР, 1959.— 249 с.— (Фауна України; Т. 7).

Щербак Н. Н. Земноводные и пресмыкающиеся Крыма // Киев: Наук. думка, 1966.— 240 с.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР
Украинский государственный степной заповедник

Получено 25.12.84

УДК 591.531

В. Л. Шевченко

МАТЕРИАЛЫ ПО ПИТАНИЮ КАМЕНКИ-ПЛЯСУНЬИ В СЕВЕРНОМ ПРИКАСПИИ

Работа выполнена в Волго-Уральском междуречье и Зауралье (Северный Прикаспий) в пределах административных границ Уральской и смежных с ней северных районах Гурьевской областей с 1954 по 1981 гг. Большая часть наших материалов получена в северной половине массива Волго-Уральских песков, меньшая — в глинистых полупустынях и солянковой пустыне междуречья и Зауралья*. Наряду с жаворонками каменка-плясунья входит здесь в состав основного ядра орнитофауны большинства местных ландшафтов (Шевченко и др., 1969; Пославский, 1974).

Состав пищи, поедаемой каменкой-плянуньей, изучали преимущественно путем анализа содержимого желудков птиц**. С этой целью пернатых добывали ружейным отстрелом в объемах, предусмотренных соответствующими лицензиями «Казглавохоты». Исследовали также особей, попадавших в капканы и давилки при вылове грызунов в целях эпизоотологического обследования территорий. В небольших объемах собирали пищевые остатки в норах и гнездах птиц, а также порции корма, брошенные особями, попадавшими в ловушки. Приемы добычи пищи плясуньями изучали путем прямого наблюдения за кормящимися особями. Всего проведено свыше 300 ч прямых наблюдений за птицами, проанализирован 587 изъятий из желудков плясуньи разного пола и возраста. Материал для исследования собирали во все периоды пребывания птиц в регионе (прилет, гнездование, кочевки, отлет).

Основу питания каменки-плянуньи в Северном Прикаспии составляют насекомые (179 видов) в имагинальных и личиночных стадиях. Другие членистоногие представлены 1 видом ракообразных (мокрица) и 3 видами паукообразных (фаланга, скорпион, *Aganaina* sp.). Кроме того, в 1,53 % желудков обнаружили остатки позвоночных животных (мелкие экземпляры ящурки быстрой — *Eremias velox* Pall.). Из насекомых чаще всего встречали муравьев (79,4 % встреч, в среднем 15,1 экз. в 1 желудке). Среди них было много *Messor clivorum* Ruzs., *Solenopsis fugax* Latr., *Tetramorium ferox* Ruzs., *Lasius alienus* Först., *Cataglyphis cursor aenescens* Ny1. В одном случае число муравьев у молодой птицы составило 960 экз. (все одного вида — *Solenopsis fugax* Latr.). Однако, принимая во внимание объемы биомассы, наиболее важное значение в питании птиц несомненно имеют жесткокрылые. В желудках обнаружены остатки 103 видов 16 семейств этого отряда насекомых, что составляет 56,3 % числа всех видов членистоно-

* Автор пользуется случаем выразить благодарность В. И. Каймашникову и А. Я. Шапилову за помощь, оказанную в сборе материала.

** Мы всегда были благодарны ныне покойному профессору С. И. Медведеву, любезно взявшему на себя нелегкий труд по определению видовой принадлежности остатков животных, изъятых из желудков каменок-плянуньи.

гих, поедаемых пядуней. При этом встречаемость долгоносиков составляла 66,6 %, чернотелок — 64,39 %, жуужелиц — 36,28 % и пластинчатых — 20,95 %. Из 23 видов долгоносиков пядуни поедают много Curculionidae sp., *Ptochus porcellus* Boh., *Phaeophorus nebulosus* Fahg. Cleoninae, *Chromoderus declivis* Ol. Среди 16 поедаемых видов чернотелок чаще всего встречали имаго и личинок *Microdera deserta* Tausch., *M. convexa* Tausch., *Platyope leucogramma* Pall., *Tagona macrophthalma* F.W., *Gonocephalum pusillum* F., *G. rusticum* Ol. Из 16 видов жуужелиц, обнаруженных в желудках, были многочисленные *Amarra fulva* Deg., *Harpalus brachypus* Stev., *H. servus* Duft., *H. distinguendus* Duft., а из 23 видов пластинчатых — *Eremazus eribratus* Sem., *Aphodius subterraneus* L., *A. multiplex* Reitt., *Chioneosoma pulverum* Knoch.

Вместе с тем, несмотря на обилие в природе, пядуни мало ловят прямокрылых (2,04 % встреч) и двукрылых (1,53 % встреч). По числу особей, обнаруженных в желудках птиц, муравьи занимали первое место (7037 экз.), долгоносики второе (1665 экз.) и жуужелицы третье (472 экз.).

В Северном Прикаспии пядунями преимущественно добываются малоподвижные, не летающие и не прыгающие виды насекомых, встречающиеся на поверхности почвы, на растениях и у их корней. Вместе с тем обращает внимание то, что в пище птиц довольно часто обнаруживали имаго и личинок беспозвоночных, живущих в почве и норах грызунов или использующих последние в качестве укрытий. Их количество составляет 20,9 % общего числа поедаемых видов животных. Особенно важное значение в питании птиц такие виды приобретают в ранневесенний период (март), когда происходит прилет первых особей. Дело в том, что весной пядунья первая из числа насекомоядных птиц прилетает в Северный Прикаспий. Вместе с тем конец марта — начало апреля в регионе характеризуется холодной и неустойчивой погодой, часто сопровождаемой резкими похолоданиями со снегом. В такие периоды на поверхности почвы бывает мало насекомых как в видовом, так и количественном отношении. Способность пядуний при таких ситуациях использовать нежилые норы грызунов не только как укрытие от непогоды, но и находить в них корм, позволяет им удерживаться в местах прилета и не предпринимать обратных откочевок, свойственных другим видам птиц.

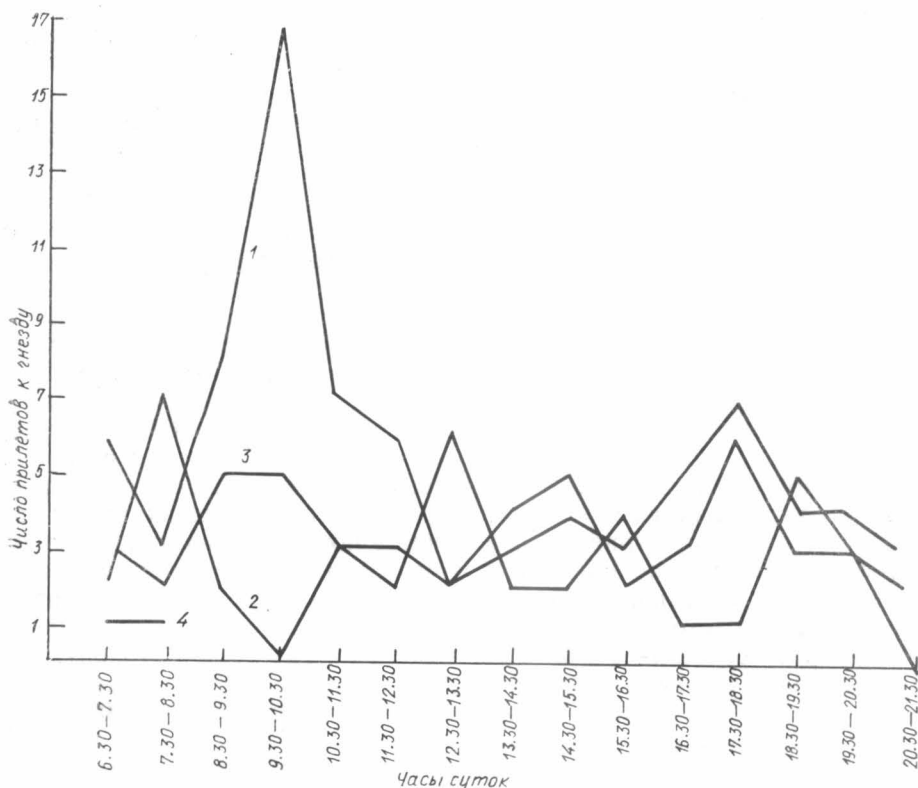
При анализе содержимого желудков 31 ♂ и 5 ♀, добытых в III декаде марта обнаружено 26 видов беспозвоночных животных (14,13 % общего числа), из них 10 видов (38,46 %) в той или иной степени связаны с норами грызунов. 91,7 % желудков в этот период содержали лишь от 1 до 3 видов животных.

Вместе с тем уже с I декады апреля видовое разнообразие животных в пище пядуний резко увеличивается, достигая максимума в июле — августе. В некоторых желудках в это время находили до 9—11 видов животных.

Касааясь половозрастных различий в составе пищи пядуний, можно отметить, что видовой спектр поедаемых животных наиболее богат у самцов. Ими поедаются представители 32 систематических групп. У самок их число сокращается до 24, а у молодых птиц — до 17. В пище молодых по сравнению со взрослыми несколько уменьшается встречаемость долгоносиков, но увеличивается число гусениц чешуекрылых. До недельного возраста в пище птенцов, которую приносят им родители, преобладают муравьи, личинки жуков и гусениц чешуекрылых. В старшем возрасте птенцы получают более грубый корм, включающий имаго крупных жуков и даже мелкие экземпляры рептилий. В возрасте около двух недель птенцы покидают гнездо. К этому времени в ожидании прилета родителей с кормом они часто выходят на поверхность. В последующий период птенцы разбредаются по соседним пустующим норам

грызунов, и родители еще в течение 8—10 дней продолжают подкармливать их.

Из 46 пар птиц, находящихся под наблюдением, в 41 случае в выкармливании птенцов принимали участие оба родителя. В 4 случаях птенцов кормила только самка. Не исключено, что самцы из этих пар погибли по каким-либо причинам. Во всяком случае в районе гнезда в период выкармливания птенцов их ни разу не наблюдали. В одном случае, в связи с гибелью самки, птенцов с 8-дневного возраста успешно

Частота прилетов к гнезду самца и самки каменки-пласуны Урочище Ушмола Новобогатинского р-на Гурьевской обл. 23.05.77. (В гнезде 3 двухдневных птенца и 1 яйцо): 1 — прилет самца без корма; 2 — прилет самца с кормом; 3 — прилет самки без корма; 4 — прилет самки с кормом.

выкормил самец. Однако даже в норме участие самцов и самок в выкармливании птенцов различно. Дело в том, что самцы в большей степени выполняют функции охраны гнездового участка, чем самки. Данное положение иллюстрируется наблюдением за участием в кормлении птенцов самцом и самкой (рисунок).

При сборе корма пласуны предпочитают места, где имеются открытые участки почвы с низкорослой сильно изреженной растительностью (сухие соровые депрессии и их окраины, сильно выбитые скотом окрестности поселков, скотоводческих ферм, колодцев и др.). Охотно посещают и берега различных водоемов. В гнездовый период пласуны обычно кормятся и собирают пищу для птенцов в радиусе не более 100—200 м от гнездовой норы. Лишь в двух случаях наблюдали 1 ♂ и 1 ♀ из разных пар, улетающих кормиться на 250—300 м от гнезда. Отмечено также, что в монотонных закрепленных бугристых песках с относительно густой и высокой растительностью кормовые участки птиц не превышают 0,7—1,0 га. В то же время в равнинных (открытых) ланд-

шафтах полупустынь с низкорослой изреженной растительностью они достигают 2,0—2,5 га. Создается впечатление, что кормящиеся птицы стараются надолго не терять из вида место, где расположена гнездовая нора. Это подтверждается и тем, что при появлении любого животного, представляющего реальную или потенциальную угрозу для гнезда, птицы немедленно возвращаются к нему. Охрана кормового участка (и гнезда) от возможных пищевых конкурентов и врагов осуществляется обоими родителями, но, как упоминалось выше, самцом в большей степени. Нам неоднократно приходилось наблюдать, как плясуньи изгоняли за пределы кормового участка жаворонков, белых трясогузок, пустынных славков и завирушек, малиновок и даже сорок.

Плясуньи даже из одной пары, как правило, кормятся и собирают пищу для птенцов поодиночке, что, видимо, обеспечивает лучшую добычу. Вместе с тем во внегнездовой период, когда еще не проявляется или уже утрачена территориальность, регулярно наблюдали на сорах небольшие группки из 3—4 совместно кормящихся особей. При этом они терпимо относились к птицам других видов, и между ними не возникало конфликтов. У молодых плясунь в июне — июле в двух случаях отмечены скопления из 16 и 18 совместно кормящихся птиц.

Приемы сбора пищи плясуньями с поверхности почвы во многом напоминают таковые у зуйков, хрустанов и степных кречеток. Прилетев к месту кормежки, плясунья делает два-три «приседания» и без каких-либо других отпугивающих движений внимательно осматривает поверхность почвы и растений. Увидев насекомое, плясунья пробежкой быстро приближается к нему и склевывает. Иногда для сближения с жертвой птица прибегает к полету. При склевывании насекомых с растений плясуньи часто вытягиваются и подпрыгивают. В поисках корма пернатые тщательно осматривают поверхность почвы, травостоя, различные углубления, норы и трещины. При этом птицы часто садятся на различные бугорки и кустики, что обеспечивает лучший обзор. Обработав таким образом участок в 3—5 м², птица совершает пробежку к новому месту на расстояние 3—6 м или перелетает на 10—20 м в сторону. Мелких животных птицы поедают сразу, крупных — предварительно обездвигивают или умерщвляют. Последнее происходит путем схватывания и резкого отбрасывания жертвы в сторону. Такая процедура продлевается до тех пор, пока животное полностью не потеряет подвижность. Однако часто плясуньи используют и другой прием обездвигивания животных: зажав в клюве, они с силой бьют его об землю. Иногда оба эти приема чередуются, особенно когда животное крупное и долго не теряет подвижность. Менее распространенным способом добычи пищи у плясунь является схватывание насекомых на лету. При этом способе жертвами птиц становятся обычно медленно летающие виды жуков. Так, в апреле при массовом вылете *Ch. pulvereum* Кnoch. плясуньи довольно успешно ловили их на лету.

В заключение отметим, что из общего количества видов животных, поедаемых плясуньей в Северном Прикаспии, 23,48 % относятся к числу полезных, 14,09 % — вредных, 43,62 % — индифферентных и 18,79 % — с невыясненным значением. Вместе с тем по числу уничтожаемых особей полезные виды в пище птиц составляют 33,55 %, вредные — 46,97 %, индифферентные и с невыясненным значением — 19,48 %. В период выкармливания птенцов количество вредных насекомых в пище птиц достигает 65,0 %.

Пославский А. Н. К орнитогеографической характеристике Северного Прикаспия // Орнитология. — 1974. — Вып. 11. — С. 238—252.

Шевченко В. Л., Каймашиков В. И., Андреева Т. А. О механизме сохранения природной очаговости чумы в Волго-Уральских песках // Зоол. журн. — 1969. — 48, вып. 2. — С. 270—283.